

Мета Зубин

HERMÈS
PARIS
HERMÈS

24.10.03

Темперамент — ключевое слово
для понимания творчества
дирижера Зубина Меты

Великий индус (если быть более точным, индоиранец) в наших краях бывает несколько чаще, чем другие дирижеры его уровня, — а уровень у него самый что ни на есть вселенский. В 1988 году господин Мета приехал с Нью-Йоркским филармоническим оркестром (будучи тогда его главным дирижером), в 2002 году и весной 2003 года (в Санкт-Петербург, на юбилей) — с Израильским филармоническим оркестром, которым руководит, как генсек, пожизненно. На сей раз с maestro выступают другие его важные подопечные: оркестр фестиваля Maggio Musicale Fiorentino. В программе: издавна любимые венские гиганты-симфонисты, Бетховен и Малер. В конце концов, Зубин Мета в Вене учился, и в Вене начал дирижировать (едва разменяв третий десяток). И к тому же — как человеку его темперамента устоять против таких партитур: ярких, титанических, велегласных.

Темперамент — это вообще ключевое слово для понимания дирижера Меты. Принято считать, что темпераментны все дирижеры; но вот если считать, что темпе-

раментностью называется не просто способность вдохновляться и этим вдохновением заражать оркестр, а просто-таки фейерверочное пристрастие к полету, блеску и грому, то таких, как Зубин Мета, надо еще поискать. Просто пиротехнический снаряд. Взрывоопасный, несмотря на всю свою вальяжность. И приткий, несмотря на свои 67 лет (и это при том, что уже в 25 он стоял за пультами лучших оркестров мира). Совмещает массу дирижерских и руководительских постов, причем все ухитряется «отрабатывать».

И к тому же изобретательный, ловкий и любящий сильные эффекты. Ну какой еще дирижер позовет китайца Чжана Имоу ставить оперу «Турандот»? Причем ладно бы еще только во Флоренции — а то ведь в 1998 году дело дошло до Пекина, точнее, до Пурпурного Запретного города, древней императорской резиденции, где театретически и должна была бы обитать сказочная Турандот. Из оперы Пуччини, где Китай довольно-таки условен, получилась, разумеется, не только великолепная музыкальная реализация, но и шоу, подобного которому китайская столица не

видела за свой почтенный возраст никогда до этого (и вряд ли скоро увидит).

Разумеется, одни подобные эскапады со всем их размахом не составили бы господину Мете и половины его славы. Дирижер, несмотря на все индоперсидские корни, — европейский до мозга костей, способный проворно и точно управлять самыми громоздкими операми, действительно чувствительный и внимательный интерпретатор венской классики. Но куда деться от того, что этот человек свою славу находит буквально везде? Будучи художественным руководителем престижного и, в общем, не очень-то попсового «Флорентийского музыкального мая», он запросто отправлялся завоевывать стадионы, аккомпанируя трем тенорам. Дирижируя на оперных спектаклях высочайшего уровня и выпустив немало почти «эталонных» версий оперной классики, он вдруг соглашался участвовать в записи «Тоски», где партию Каварадосси исполнял насквозь шлягерный Андреа Бочелли. И все без смущения. И — что стократ важнее — без халтуры.

В Большом зале Консерватории 1 ноября (19.00). Телефон для справок 229 7412

Коммерсантъ Weekend.

№ 195 пятница 24 октября 2003 года

45